КРОКОДИЛ

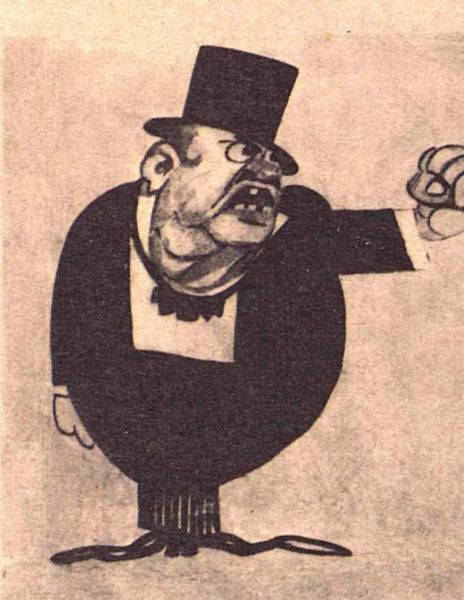

— Скажи мне, кто я, и я скажу тебе, кто ты!

Рисунок О. КОРНЕВА

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ...

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ

1. НА ВРАНГЕЛЯ АНТАНТА ПОЛНА ЗЛОБЫ:

2. НЕ ВЫДЕРЖАЛ!

3. ТЕПЕРЬ НАНЯТЬ КОГО-БЫ? КОГО НА РОССИЮ НАПУСТИТЬ МОГЛА-БЫ?

4. ПЕТЛЮРА СЛАБ.

5. ЭСЕРЫ СЛАБЫ;

6. БЕДНАЯ АНТАНТА! НЕ ХВАТАЕТ СИЛ ВЫДУМАТЬ ТАКОГО, ЧТОБ ЭТОГО СЛОМИЛ.

НАРКОМПРОС РОСТА №880.

ОКНО РОСТА (1920 г.)

Газ

Недавно, когда я был в Омске, в научной библиотеке краеведческого музея, мне попались подшивки газет, выходивших в городе 48 лет назад, во времена адмирала Колчака. Того самого «правителя омского», которого прозвали в Сибири «адмирал Волчак».

На пожелтевших страницах огромными буквами название «Правительственный вестник, г. Омск. Год издания 1-й».

Второго года, как известно, не было. Шел 1919 год, и дни «Верховного правителя» были уже сочтены. Но привезенный в Омск английским генералом Ноксом, Колчак еще вселял надежду в сердца врагов революции.

Читаем: «Телеграмма Верховному правителю. Ирбитское 49-е очередное земское собрание, заслушав сообщение управляющего уездом Атмакина, приветствует вас как носителя твердой власти, ведущей разоренную страну к возрождению и будущему процветанию».

Телеграмма с Заряновского рудника: «Шлем вам, собирателю земли русской и стойкому борцу за воссоздание поруганной большевиками России, приветствие и уверенность, что руководимые вашей твердой и честной рукой армия и правительство выведут нашу родину на светлый путь гражданской свободы, порядка и законности. Мировой судья Аккер, председатель волостной управы Касташев, сельский староста Акентьев».

К тому времени «Верховный правитель» уже показал, как он представляет себе «светлый путь гражданской свободы». Полным ходом шли расстрелы рабочих прямо на льду Иртыша. Считали, что так удобнее. Не нужно убирать трупы. Даже французский генерал Жанен, прикомандированный к Колчаку, несколько расходился в определении режима «Верховного правителя» с Ирбитским земским собранием и мировым судьей Аккером. Вот что он писал: «Длинный ряд убийств... Бесстыдное взяточничество министров и их свиты, кражи, грабежи, мотовство генералов...»

Правда, справедливости ради следует заметить, что, несмотря на занятость взятками, министры Колчака находили время и для дел государственной важности.

Читаем:

«Приказ по министерству иностранных дел № 14.

Прикомандировывается к центральным установлениям министерства посланник в Сиаме Иосиф Григорьевич Лорис-Меликов».

Бедный Иосиф Григорьевич! Стоило возвращаться из далекого Сиама, чтобы через несколько месяцев улепетывать на восток вместе с «центральными установлениями министерства»...

Впрочем, были тогда в Омске и более дальновидные люди. Изо дня в день газета печатала одно и то же объявление, на которое, очевидно, мало кто спешил откликнуться:

«1-я Сибирская биржевая артель в г. Омске принимает новых членов с первоначальным взносом в 4 000 руб.».

Другие были еще проницательнее и старались не столько вложить свои денежки, сколько побыстрее обратить все имущество в наличность:

«Т-во Галберт и Тернблюм (2-й Взвоз № 19)
срочно продается:
Американская переводная бумага
Сахарное монпансье (опл. акцизом)
Алтайский хмель
Крем для обуви».

Если «Правительственный вестник» специализировался на политике и коммерции, то газета «Заря», орган демократической и кооперативной мысли», позволяла себе и некоторую игривость.

20 июня, когда красноармейские части уже вышибли колчаковцев из Бугуруслана, Бугульмы, Белебея и взяли Уфу, газета поместила анонс:

«В театре «Гигант» будет представлен спектакль «На защиту правды». Глубокосодержательная драма в 5 частях с прологом, эпилогом и апофеозом. (Всколыхнулась Русь сермяжная и грудью встала за святое дело.)»

Впрочем, в тот же день господа офицеры приглаша-

лись и в кабаре «Летучая мышь» при гостинице «Европа».

еты

«Ежедневно концерт-монстр. Гастроль. Известная опереточная каскадная артистка м-ль Дюваль. Неподраж. М-ль Бланш-де-Банита. Знам. французская этуаль м-ль Фужера».

А через два дня, 22 июня, летний театр «Аквариум» приглашал цвет города еще на две премьеры:

«Ночь любви» и «Первая ночь (пикантный фарс)».

Анонсы, анонсы... Директора трупп торопятся. Красная Армия движется к Омску, а «Интимный театр Кристал-палас» сообщает, что «готовится к постановке злободно-политическое обозрение «Красный комиссар». Эх, успеть бы до прихода этих самых комиссаров...

Золотопогонной публике, видно, уже не до представлений, и «Цирк Спорт-палас» заклинает:

«Анонс! На днях бенефис чемпиона мира К. Вильсона. Готовится что-то особенное».

У публики пообразованнее свои заботы. Читаем:

«В литературно-художественном кружке. Вчера под председательством приват-доцента Б. П. Денике состоялось очередное собрание Омского литературно-художественного кружка. Предметом заседания послужила поэма Ал. Блока «Двенадцать», давшая повод считать автора апологетом большевизма».

Разумеется, «орган демократической и кооперативной мысли» беспокоился не только о пище духовной для своих читателей, но и об их более прозаических потребностях:

«Доктор Мультановский. Сифилис, венерические болезни».

«Доктор Я. Е. Егоров. Сифилис».

«Доктор Фромберг. Венерические болезни».

«Доктор Ромадин. Венерические болезни. Сифилис».

Части 3-й и 5-й красных армий все ближе подходят к Омску. В одном из последних номеров газеты появляется экстренное обращение к населению:

«Для оборудования обоза воинских частей, отправляемых на фронт, срочно требуются вполне исправные на железном ходу телеги.

Уполномоченный по снабжению продовольствием Чешников».

Знал бы уполномоченный Чешников, сколько осталось править Колчаку в Омске, он бы наверняка не требовал вполне исправных и обязательно на железном ходу телег. Любые бы сошли. Но было уже поздно. Части 27-й дивизии под командованием М. Н. Тухачевского рвались к городу...

Осторожно закрываю пожелтевшие, ветхие страницы. Иду в новую гостиницу «Маяк», расположенную в нескольких шагах от бывшей резиденции бывшего «правительства» бывшего «Верховного правителя». На столе в номере свежий номер «Омской правды». Переношусь на 48 лет вперед.

Окружные предвыборные совещания.

С собрания партийно-хозяйственного актива Омска. Годовой план промышленностью города выполнен 24 декабря, или на три дня раньше, чем предусматривалось обязательствами.

За заслуги в области культурно-просветительной работы Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 февраля 1967 года присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР Хребтовой Ефросинье Григорьевне — директору Омской областной библиотеки имени А. С. Пушкина.

Требуются архитекторы, инженеры, топографы, автослесари, инженеры-строители, газосварщики, хирурги, бульдозеристы, лифтеры, маляры, шоферы-гонщики, инженеры-экономисты, шлифовщики...

Пушкинский вечер.

Лекции-концерты, посвященные 60-летию Шостаковича.

Разработка проблемы борьбы с искрением коллекторов электрических машин в Омском институте железнодорожного транспорта.

Туристы Омского завода синтетического каучука собираются в Чехословакию...

48 лет... Что может быть красноречивей газет?

З. ЮРЬЕВ

ГОЛОС ДЕМОКРАТА ВИЛЬСОНА

«Кому дороги принципы цивилизации — пусть не жалеет своего золота. Задушим русскую революцию,— наше золото вернется с процентами».

(«Красный дьявол», № 8, 1918 г.)

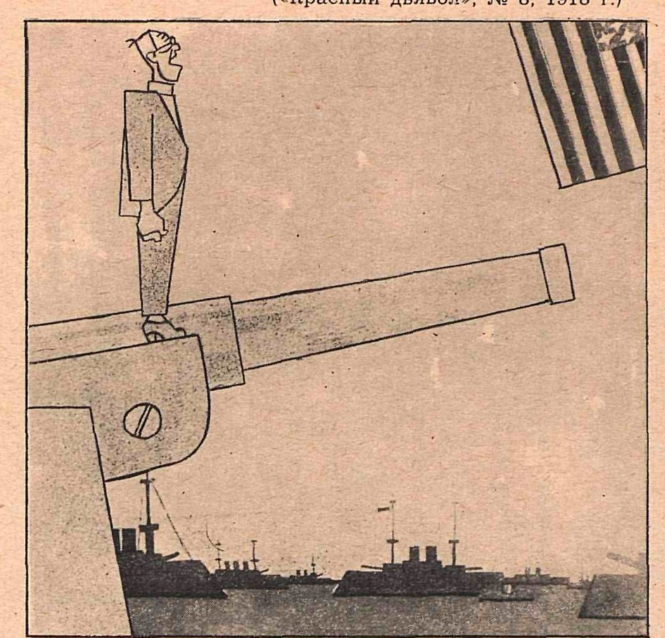

Рисунок Л. БРОДАТЫ

Остап ВИШНЯ

В ШКОЛЕ

Белогвардейский генерал Кутепов заложил в Галиполи школу по подготовке губернаторов, вице-губернаторов и земских начальников.

(Из телеграмм.)

— Ну, вот вы, к примеру, князь Задери-Хвостецкий, вы — губернатор харьковский. Вступили в должность... Что собираетесь делать?

— Я, Ваше Превосходительство, прежде всего справляю в сослужении сонма духовенства во главе с архиепископом Нафанаилом молебен с благодарствием господу милосердному за блестящие победы нашей рыцарской армии и «о покорении под нози ее всякого врага и супостата...».

— Дальше?

— После этого я, Ваше Превосходительство, в сослужении сонма духовенства во главе с архиепископом Нафанаилом отслужу торжественную панихиду по тем, кто жизнь свою отдал за веру, царя и отечество...

— Потом?

— Потом, Ваше Превосходительство... потом... Потом было уже раньше, Ваше Превосходительство... До того, как я еще вступил в эту должность... Военные власти всех уже перевешали...

— Это так... А что дальше должен делать губернатор?

— Дальше, Ваше Превосходительство, я обращаюсь с воззванием к населению вверенной мне губернии, что наконец пришла настоящая, богом данная, твердая и непоколебимая власть, которая обеспечит народу покой и защитит его от изуверательства всевозможных социалистов и прочих врагов порядка и государственности, Ваше Превосходительство...

— Дальше?

— Дальше, Ваше Превосходительство... Дальше...

— Ну! Ну! Вы ведь были уже вице-губернатором?

— Был!

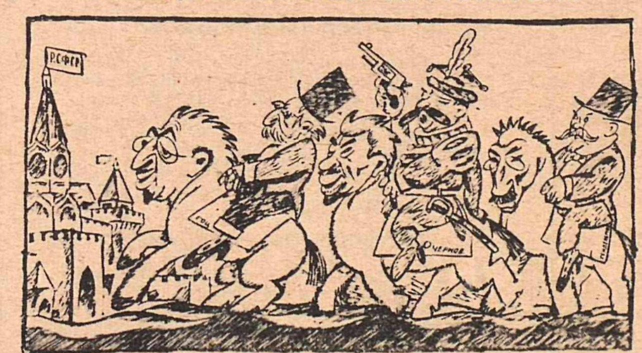
— Ну, что же дальше вы вместе с губернатором делали?

— Дальше!.. Дальше мы упаковывали чемоданы, Ваше Превосходительство, и удирали...

— Садитесь!.. Единица! Даже двойки вам поставить не могу... Вы, князь Задери-Хвостецкий, даже и того не поняли, что по прибытии на место вашей должности никогда не следует распаковывать чемоданы... Садитесь!..

«Крокодил».
Сентябрь, 1922 г.

Кавалерийская атака на Р. С. Ф. С. Р.

Шум и гром в белых сферах...
Слышно грозное: «Ну!»
Капитал на эс-ерах
Едет в нашу страну!..

Только с видом унылым
Вы вернетесь назад:
Тщетно вы, с белым рылом
В красный лезете ряд!—

Приложение к «Рабочей газете» № 99. 1922 г.

ГЕНЕРАЛ ШКУРА

Настоящая фамилия деникинского генерала, как оказывается, не Шкуро, а Шкура — по отцу, казачьему атаману, мордобойцу и шкуродеру.

Чтоб надуть «деревню-дуру»,
Баре действуют хитро:
Генерал-майора Шкуру
Перекрасили в Шкуро.
Шкура — важная фигура:
С мужика семь шкур содрал,
Ай да Шкура, Шкура, Шкура,
Шкура — царский генерал!

Два соседа— Клим с Авдеем—
Голосят во все нутро:
«Оказался лиходеем
Генерал-майор Шкуро».
Ждали, видно, с ним амура—
Он же в лоск их обобрал,
Ай да Шкура, Шкура, Шкура,
Шкура — царский генерал!

Плачет тетушка Маланья,
Потеряв свое добро:
«Вытряс все до основанья
Генерал-майор Шкуро!
На Совет смотрела хмуро,—
Вот господь и покарал!»
Ай да Шкура, Шкура, Шкура!
Шкура — царский генерал!

Раздавал подлец воззванья:
«Буду с вами жить в ладу.
Против вашего желанья
Ни за что я не пойду».
В волке скажется натура,
Как бы сладко он ни врал.
Ай да Шкура, Шкура, Шкура,
Шкура — царский генерал!

«Я,— твердил,— такого мненья:
Перед богом все равны».
Глядь, за ним в свои именья
Все вернулися паны!
Счесть его за балагура,
Так, гляди, он что удрал,
Этот Шкура, этот Шкура,
Расторопный генерал!

Назывался демократом,
Брал обманом. А потом
Расправлялся с нашим братом
И прикладом и кнутом.
В волке скажется натура,
Как бы сладко он ни врал.
Ай да Шкура, Шкура, Шкура,
Шкура — царский генерал!

Поп да дьякон—богомольцы —
Вкруг парней давай кружить:
«Поступайте в добровольцы
Генералу послужить!»

Шкура — в этом вся
причина —
Кто не шел, тех силой брал.
Ай да Шкура, молодчина,
Расторопный генерал!

Той порой казачьи шайки
Всюду рыщут, все берут,
Что не так — сейчас в нагайки
Иль в холодную запрут.
Воют всеми голосами
Клим, Аким, Авдей, Панкрат:
«Ай да Шкура, видим сами,
Что ты есть за демократ!»

После дел такого рода,
Научившись рассуждать,
Красной Армии прихода
Вся деревня стала ждать.
«Караул! Не жизнь, а мука:
Шкура шкуру с нас дерет!»
Это, братцы, вам наука:
Быть умнее наперед!

Демьян БЕДНЫЙ

«Беднота» № 387.
22 июля 1919 г.

БОРИС ЮДИН

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

БАЛЛАДА О БОРЗЫХ ЩЕНКАХ

Жить надо с чистыми руками —
Сам «не давай» и «не проси»...
Вот Ляпкин-Тяпкин брал щенками,
А деньги... боже упаси!

— Вано Давидович? Узнали?
Да-да. Вот именно, Петров.
Вы что ж пропали, генацвале?
А я хотел вам пару слов...
Ох, замотался, нету мочи!
Да... Магомет идет к горе —
Нельзя ли две путевки в Сочи,
Чтоб там... попозже — в сентябре?
— Две? В сентябре? Пожалуй, можно.
А мне вот нужен телефон.
— Попробуем, хоть это сложно:
Тут шанс один на миллион.

— Вась?.. Не ругай, опять я лезу:
Есть друг, он кое в чем силен...
Ему, ну просто дозарезу
В квартире нужен телефон.
Спасибо! Что? Какое дело?
Ах, то? Так ты смелее будь!
Тут нужно действовать умело.
Толкнем. Найдем кого-нибудь.

— Матвей? Услуга за услугу! —
Ты там просил устроить дочь,
А моему не мог бы другу
Слегка, немножечко помочь?
Он вам бумаги все направил.
Без канители и возни
Нельзя ль, помимо всяких правил...
Ну, в общем, как-нибудь толкни!

— Привет, Гурген! Прошу пощады,
Но ты поверь моим словам:
Тут девочку устроить надо,
Она давно мечтает — к вам.
Ты переехал?
— Да. В панельный.
Не знаешь, где достать бы лак?
Ну до чего все канительно!..
Смешно! Конечно, не «за так».
— Так, значит, этот лак для пола
Не отпускает магазин?
Есть ход: я выпишу «Футбол» им,
И с лаком мы сообразим.

Все действуют без промедленья,
Взаимной чуткости полны...
И, как по щучьему веленью,
Заявки все утверждены:
Петрову есть путевки в Сочи,
Шевчук подписан на «Футбол»,
Арутюняну, между прочим,
Вторично кроют лаком пол...
То «дело», что вне всяких правил,
Бурштейн на подпись уж отправил,
А дочь устроена вполне
Ему на радость и жене.
Маршания весь вечер дома
Звонит родным, друзьям, знакомым,
И до безумья счастлив он,—
Ему поставлен телефон.

И все довольны. Все в порядке.
Весь «круг» так четок и красив...
Но взятки!..
А какие взятки?
Да что вы, боже упаси!

МОСКВА... MOSCOW... MOSCOU...

Песенка

Как хорошо идти вдвоем,
Мотив знакомый напевая!..
Здесь, словно в праздник фестиваля,
Сам воздух дружбой напоен.
Горят вечерние зарницы...
Звенит гитара вдалеке...
Ах, очень трудно
Объясниться
На иностранном языке!

Шумит задумчиво листва
И с ветром ласковым играет...
И переполнена до края
Дыханьем юности Москва.
Над парком чья-то песня льется...
Плывут байдарки по реке...
И кто-то весело
Смеется
На иностранном языке.

Они еще разок прошлись...
А вечер летний все прекрасней —
Лучи последние угасли,
И звезды первые зажглись...
И так сердца их в лад стучали,
И так тепла рука в руке...
Они вздыхали...
И молчали...
На иностранном языке.

КЛАССИКИ О СОВРЕМЕННИКАХ

Неавторизованные эпиграммы

И. А. Крылов

НА СВЕРХПЛОДОВИТОГО БАСНОПИСЦА

Заманчивый пример — Эзоп и Ювенал.
Кто в баснописцы и сатирики не метил!
Я и Хераскова и Дмитриева знал...
А этого вот как-то не приметил.
Теперь прочел. Ну что ж, не против я.
Пусть пишет... Бог ему судья!

А. С. Пушкин

- НА СВЕРХСОВРЕМЕННОГО ЛИРИКА

В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Уже тогда в твоем лице я
«Сверхлирика» предугадал.
Боюсь, не поглотила б Лета
Мгновенно творчество твое,
О коем говорят поэты:
«Вот наловчился! Во дает!»

Н. А. Некрасов

НА СВЕРХАКТУАЛЬНОГО РИФМАЧА

Муза влечет его неодолимая...
Что же тут сетовать? Чья тут вина?
Вынесла много Отчизна родимая,
Вынесет, верю, и это она.

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Раз, два, три, четыре, пять...
Вышел зайчик погулять...
Вдруг глядит—на повороте
Шествует с портфелем тетя.
И сказала тетя эта
Из метод-из-кабинета:
«Милый зайчик, знаете —
Вы не так гуляете!»

В цирке фокусник решил,
Будто всех он насмешил:
«Съел» галошу, две свечи
И от погреба ключи.
Вдруг какой-то зритель-врач
Закричал почти сквозь плач:
«Прекратите этот бред!
На ночь есть—ужасный вред».

Хоть таких и не встречаешь,
Все же речь веду к тому:
Знай, когда мораль читаешь,
Где. Когда. Зачем. Кому.

Портреты для анкеты

ПАНКРАТ-ДЕМОКРАТ

Панкрат Иваныч — демократ,
К народу ближе с каждым годом...
Панкрат Иваныч очень рад,
Когда «общается» с народом.
Курьера встретит, словно брат,
И спросит искренне, без фальши:
— Скрипишь? Скрипи, браток, и дальше...
Панкрат Иваныч — демократ.

Панкрат Иваныч — демократ.
Старушку обласкать сумеет,
Благодеяний целый град
Он посулит ей, не жалея.
Что, дескать, не щадя затрат,
Все сделать для нее прикажет.
Не сделает, но не откажет...
Панкрат Иваныч — демократ.

Панкрат Иваныч — демократ.
И любит критику он снизу:
Она полезней во сто крат,
Чем славословия подлизы.
Через недельку аккурат
Глядь — «критикана» увольняют.
Панкрат Ива...? Он и не знает.
Панкрат Иваныч — демократ.

ИГНАТ-МЕЦЕНАТ

Игнат Егорыч — меценат,
Изящного исполнен чувства...
Когда бы мог, он, как магнат,
Осыпал золотом искусство.
В бюджете дыры без заплат,
Но над столом огромный Шишкин.
Все фонды съели эти «мишки»...
Игнат Егорыч — меценат.

Игнат Егорыч — меценат.
И на собраньи и за чаркой
Он прославлять таланты рад,
И любит вальс, и любит чарльстон...
Среди красот родных пенат
Детсада нет и яслей нету:
Все средства — местному балету.
Игнат Егорыч — меценат.

Игнат Егорыч — меценат.
Давно ждет школа штукатура...
Взамен украшен школьный сад
Размером со слона скульптурой.
Искусству он, хоть не богат,
Все отдает без колебаний.
Плевать, что нет в районе бани...
Игнат Егорыч — меценат.

Нередко на территории городских парков располагаются учреждения, не имеющие ни малейшего отношения к организации отдыха горожан.

НА АЛЛЕЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПАРКА...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Мих. ЭДЕЛЬ

РАССКАЗ

ПРОЩАЛЬНАЯ РЕЧЬ

Александр Генрихович вошел в кабинет управляющего строительным трестом Норикова Матвея Михайловича, чуть сутулясь, слегка шаркая ногами, с извечным выражением на продолговатом, худощавом лице: «Мне бы ваши заботы». Под мышкой он, старший экономист Бут, зажал плотную красную папку, в которой покоился его многолетний литературный труд: речи, доклады, приветствия, банкетные тосты управляющего трестом за последние восемь с половиной лет.

Да, точно за восемь с половиной. Именно в начале этого срока Александр Генрихович стал сочинителем речей. Его талант, как это часто бывает в искусстве, проявился совершенно неожиданно. По просьбе председателя месткома Бут как-то написал речь для оглашения у гроба почившего члена месткома. Речь получилась отменная. В меру чувствительная, она растрогала коллектив до слез. Все готовы были требовать: «Автора! Автора!» — ибо знали, что сам предместкома написать подобное неспособен.

После такого блистательного дебюта управляющий трестом, конечно, тайком, поручил Александру Генриховичу написать речь для произнесения с трибуны очередного областного совещания.

— Бут хорошо пишет речи, как бы сказать, печальные, для уходящих из коллектива в мир иной,— пробовал отсоветовать Норикову его заместитель, все же узнавший о полученном старшим экономистом задании.

— И мне нужна речь не для того, чтобы веселить людей,— парировал управляющий.

С того часа Александр Генрихович, любивший перечитывать речи ораторов прошлого, стал писать все, что должен проговорить его начальник с трибуны. Матвей Михайлович, надо отдать ему справедливость, читал бутовские речи сильно, с подъемом. Может быть, поэтому и трест выглядел преуспевающим, а его управляющий — умным, эрудированным, образованным руководителем. Правда, несмотря на то, что Бут неизменно отмечал красным карандашом, как произносится то или иное слово, на каком слоге необходимо делать ударение, все же управляющий частенько срывался и говорил: «мóлодежь», «совремённый», «компрессòра» и так далее.

И вот сегодня, войдя в кабинет Норикова, Александр Генрихович, глядя несколько торжественно, сделал ошеломляющее заявление:

— Матвей Михайлович... Я ухожу на пенсию...

Управляющий трестом не дал ему договорить:

— То есть как это уходите... В чем дело? Почему?

— Уезжаю на юг, в Одессу. Старшая дочь зовет. Буду жить у теплого моря.

— А кто же бу-будет для меня писа-ать речи? — спросил ошарашенный сообщением Матвей Михайлович.— Вы подобрали себе заместителя по этой части?

— Зачем? Тут в папке все ваши прежние речи, доклады, приветствия... Вот, например, доклад об успехах треста. Вот речь при вручении ключей новоселам, новогодний тост... Вот выступление на деловом совещании. Вам надо будет только проставлять новые показатели и давать текст Раисе Ефимовне. Она его наново перепечатает — и все в порядке. Да, лучше всего пользоваться вот этим докладом,— вы его читали с трибуны уже шесть или семь раз.

— Как??? Значит, шесть или семь раз я говорил одно и то же?! — совсем разволновался управляющий трестом.

Бут несколько испуганно, почти шепотом возразил:

— А что такого? Разве кто-нибудь заметил? Никто же не слушает речей, только делают вид. Тем более, я каждый раз вставлял другие поговорки и афоризмы... Для оживления в зале. Я вам выписал целую кучу новых, их хватит на два-три года. Если хотите, Раиса Ефимовна сама будет вставлять их в текст, она уже научилась. А там видно будет. Ведь все меняется. Может быть, вы пойдете на повышение, и вам нужны будут другие речи. Ничего страшного, найдется другой Бут, который будет вам писать... Незаменимых людей нет. Кто этого не знает!

— Нет-нет... Так дело не пойдет. Я вас не отпущу, пока вы не подготовите заместителя.

— Поздно, Матвей Михайлович. Местком уже организует мои проводы. Меня уже спросили, какой я хотел бы получить подарок. Я даже написал для председателя месткома речь, которую он скажет, когда меня будут провожать...

Управляющий иронически-обличительно улыбнулся:

— Как не стыдно! Сами себе написали похвальное слово!

Бут посмотрел на своего начальника поверх очков:

— А что... Другие сами себе даже поздравительные телеграммы пишут. Когда вам исполнилось пятьдесят лет, я их штук десять написал с вашим участием и сам лично развозил тексты в дружественные организации и разные инстанции. Матвей Михайлович, вот проект приказа о моем уходе на пенсию... Подпишите.

Нориков решительно вернул проект его составителю.

— Конечно, Раиса Ефимовна меня не устраивает,— сказал он.— На такое дело мне нужен ответственный человек, с которого я мог бы спросить... Приказ не подпишу.

Но организацию проводов старшего экономиста приостановить уже нельзя было. И тогда управляющий трестом решил лично произнести провожальную речь на проводах старшего экономиста Александра Генриховича Бута, отобрав текст у председателя месткома.

О, это была великолепная речь! Шедевр! О том, что Бут был чутким товарищем, порядочным человеком и исключительно добросовестным работником. Речь с афоризмами и цитатами из классиков. Все плакали.

Катя на юг в скором поезде, Бут не раз перечитывал речь, испытывая при этом большое удовольствие.

И все-таки ему было немножко грустно. По существу, эти возвышенные и в общем-то справедливые слова о заслугах старшего экономиста Бута сказал... сам Бут.

ФЕНОМЕН

— А теперь наш снабженец определит, какая сумма у него в руке.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НЕТ, понимаете ли, СТИМУЛА

Шестнадцатилетний Генка Филенков с грустью вспоминает молодые годы, когда у него еще не было культурных запросов. А сейчас у Генки, естественно, появились культурные запросы, удовлетворить которые в колхозе «Труд», Орловской области, не так-то легко. Для этого нужно либо сломать замок на двери клуба, либо уговорить заведующую им Нестерову оторваться от личного подсобного хозяйства и заняться вопросами культуры. По собственной инициативе она открывает клуб редко.

Обо всем этом Генка рассказал, когда мы шли через футбольное поле, на котором бродили овцы. Я спросил у Генки, пытался ли он заняться спортом.

— Пытался,—ответил Генка.—Только футбольная команда у нас наполовину состоит из овец. Вон та, с ободранным боком,— левый защитник, баран, что стоит в воротах,— голкипер. Если пробьешь в девятку, он, конечно, не возьмет, но низовые бодает аккуратно. Сначала мы их гнали, а потом стали тренировать. После того как многие ребята уехали из колхоза.

Около клуба толпился народ. Очевидно, не одного Генку мучили культурные запросы. Приехала кинопередвижка. Это было огромное событие в культурной жизни «Труда». Такое огромное, что на вечерний сеанс пустили даже дошкольников. Чтобы они запечатлели и донесли до потомков этот исторический факт.

На другой день мы собрались с Генкой поехать в районный Дом культуры, благо райцентр Змиевка находился недалеко. Там-то уж, думал я, Генкины запросы непременно удовлетворят. Стоит только записаться в какой-нибудь кружок художественной самодеятельности.

Первый же змиевский прохожий сказал нам, что Дом культуры находится в бухгалтерии отдела культуры. Мы сначала удивились, как это дом смог уместиться в комнате. Но, когда открыли дверь бухгалтерии, все стало ясно.

Бухгалтер подыгрывала на счетах духовому оркестру, а тот, в свою очередь, вдохновлял ее на составление месячного отчета. Один из энтузиастов художественной самодеятельности что-то декламировал. Уши у него были заткнуты ватой, а в руках он держал томик Пушкина.

— Пойду я, — сказал Генка. — Непривычный я к такому шуму.

Попробуем-ка немного разобраться в сложившейся ситуации. Что говорит председатель «Труда»? Он говорит: «У меня нет стимула. Если телята останутся на снегу, с меня голову снимут, а за отсутствие культурного досуга только поставят на вид».

Вот ведь в чем дело! Вот, очевидно, почему кое-где кино показывают в кузницах или на свежем воздухе.

Что касается строительства змиевского Дома культуры, то в области мне решительно заявили:

— Средства есть, проект есть.

— А чего же нет? — спросил я.

— Нет железобетонных балок, предусмотренных проектом. Не делают их в области.

— А почему бы,— спрашиваю,— не заказать балки в другом месте?

— Не знаем, куда обращаться. Дайте в «Крокодиле» объявление.

Даем объявление:

«Орловское управление культуры купит железобетонные балки.
Здесь же требуется
на постоянную работу
НЯНЯ
желательно со строительным уклоном».

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Орловская область.

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ

ОКОЛОШТАТНАЯ ДРАМАТУРГИЯ, или поправка к пьесе Шекспира

Четыре раза проводили перестройку...
Четыре раза уменьшали штат...
А штат в бою держался очень стойко
И вырос... на процентов пятьдесят.

Но вдруг случилось чудо. И такое,
Что вряд ли равное сыскать удастся мне.
Штат учрежденья сократили чуть не вдвое!
Не на бумаге! Наяву, а не во сне!

— Подобный случай —
достиженье или вывих!
Скажи, директор, что произошло! —
И он ответил мне
насмешливо и зло:
— Я ставил пьесу
«СОКРАЩЕНИЕ строптивых»...

— По пустякам начальника не беспокойте. Обращайтесь ко мне.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

ИЗБИЕНИЕ ЮМОРЕСКИ

В канской районной газете «Заря коммунизма» неплохо ведется отдел сатиры. Это, впрочем, не только наше мнение. Краевая газета «Красноярский рабочий» в статье «Оружием смеха», специально посвященной сатире канской газеты, без обиняков писала: «Сатирические отделы есть и в других газетах производственных управлений нашего края. И здесь есть хорошие материалы. Но нигде эти отделы не делаются с таким постоянством, с такой тщательностью, как в Канске. Надо отдать должное редактору газеты «Заря коммунизма» В. Малееву и другим сотрудникам газеты: при подготовке этого интересного и полезного отдела они проявляют немало творческого журналистского мастерства».

Похвальное слово вышестоящей газеты вдохновило канских сатириков. Они стали проявлять еще больше творческого журналистского мастерства. И, в частности, опубликовали в «Заре коммунизма» махонькую юмореску под названием «Пожарник».

Смысл юморески такой, что пожарник Лежалкин «сохнет от безделья», но все-таки не хочет «сойти с поста». Выведен, в общем, лоботряс с демагогическим нутром.

В тот же день начались в Канске события.

Увидев юмореску, городские пожарники встрепенулись и закричали:

— Это что, а? Это на нас намек, да? Братцы, хватай багры!

Но секретарь парторганизации товарищ Туманов не допустил самочинных действий.

— Будем бороться по закону,— сказал он сурово.— Добьемся справедливости. Истина восторжествует.

И, зажав в кулаке газету, вышел твердой поступью.

В редакции тов. Туманову мягко разъяснили, что, во-первых, «Заря коммунизма» — газета районная и к городской пожарной команде отношения не имеет. А во-вторых, юмореска как жанр является плодом чистейшей авторской фантазии.

Совсем разгорячился тов. Туманов. И написал жалобу в редакцию «Красноярского рабочего».

Мы не знаем, как в «Красноярском рабочем» обсуждали эту жалобу. Скорее всего кто-то высказал опасение, как бы канские пожарники не подпалили редакцию районной газеты и не растащили баграми редакционную мебель. Так или иначе, краевая газета выступила с репликой под устрашающим заголовком «С юмором шутить нельзя», в которой отстояла честь пожарной профессии от посягательств злоязыких сатириков.

В юмореске, объявила газета, «высказывается пренебрежительное, высокомерное отношение к труду пожарных». А в то же время, разъяснила газета, «в нашей стране всякий труд почетен» и «наши товарищи, работающие пожарными, совершают героические поступки».

На этом события закончились, оставив канских газетчиков в глубоком раздумье о дальнейшей судьбе сатирического отдела «Зари коммунизма».

А. ВИХРЕВ

Далекий друг

Примерно за месяц до Нового года монтер Нечепуренко сидел в своей комнате и брился. По небу неслись свинцовые облака. В щели проникал предательский ледяной ветерок. Пришла зима.

Намыливая левую щеку, монтер Нечепуренко с тоской посмотрел на свои огромные нестандартные ноги и вдруг услышал чьи-то тихие, но горячие слова. Далекий друг вещал по радио:

— Свердловская база посылторга уведомляет радиослушателей о том, что на базе имеются валенки больших размеров. По получении денег от заказчика база гарантирует исполнение заказа в пятнадцатидневный срок.

Монтер Нечепуренко жил в селе Богословке, Балкашинского района, Целиноградской области. Прикинув в уме расстояние от своего дома до Свердловска и обратно, он понял, что Новый год наверняка встретит в валенках тридцать второго размера. Побрившись, монтер выслал в посылторг деньги, после чего пошел на работу и весь декабрь легко и проворно лазил по столбам. Когда же его нестандартные ноги сковывал мороз, мысль о добром свердловском посылторге согревала его, как стопка армянского коньяка.

В феврале Целиноградскую область со всех сторон обложили морозы под сорок градусов. И монтер Нечепуренко, бреясь по обыкновению у окна, видел, как свирепый ветер сдул в сугроб командировочного с желтым портфелем. Командировочный поднялся и побежал. Ему что! Он в валенках.

Монтер вспомнил про посылторг и вдруг замер с бритвой на щеке. Потому что до него донесся все тот же голос. Далекий друг пробился сквозь атмосферные разряды, магнитные бури, электрические помехи и весело обратился к монтеру со словами:

— Свердловская база посылторга доводит до сведения радиослушателей...

И тогда, не отнимая бритвы от щеки, монтер Нечепуренко снял с ноги свой громадный ботинок и, взревев, метнул его в репродуктор.

Ах, если бы он догадался сделать это в начале декабря!..

А. И.

— Завмаг туфли привезла!

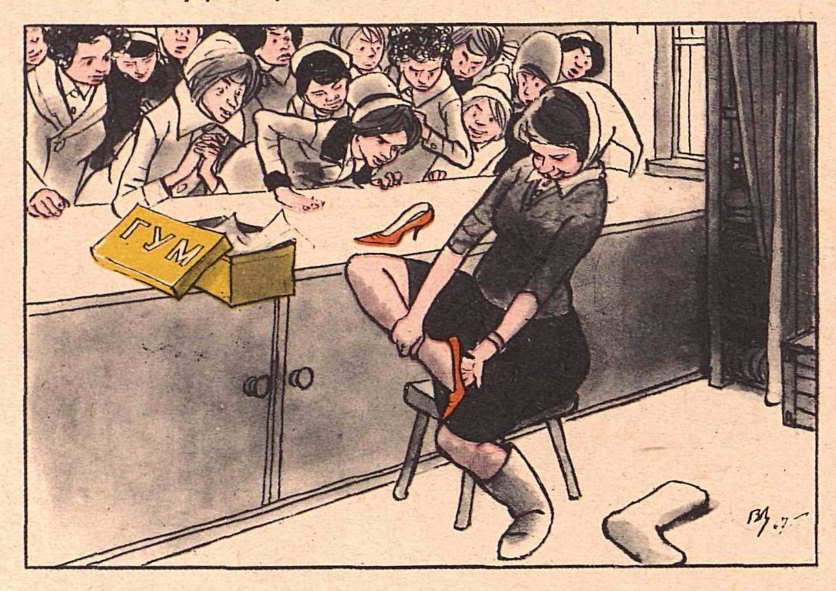

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

— Кыш, проклятые!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Посылаю тебе стихи неизвестного поэта:

«Не жмись
в углу —
Таков девиз,
И ты получишь
ценный приз».

«Если ты кавалер
хороший,
помоги
Снять пальто и
калоши!»

«Есть на вечере закон —
Вход скуке
строго воспрещен!»

Сии чудные стихи неизвестного поэта красочно оформлены неизвестным художником. И все это украшает стены кафе «Весна», что находится в центре гор. Серова, Свердловской области.

Как-то я зашел в кафе и в соответствии со стихами не стал жаться в углу, а сел посредине зала. Просидел долго, но так никакого приза и не дождался.

А что касается скуки, то в кафе действительно никогда не скучно, потому что всегда к вашим услугам вина разных сортов. Однако многочисленные посетители предпочитают жаться в дальних углах, где они и распивают принесенную с собой водку.

Администрация, естественно, к ним претензий не имеет: ведь после таких клиентов в углах остается целое богатство: батареи пустых бутылок. И все довольны. А посетители вдвойне, потому что они уносят с собой в виде приза деньги, сэкономленные от разных наценок на вино.

И напрасно настенная барышня, обрамленная стихами и двумя восклицательными знаками, взывает о том, что надо снимать пальто и калоши. Бесполезно: в кафе нет гардероба.

А. ЛУКАНИН
Свердловская обл.

Как в сказке

В синем море-океане
Утонул ларец дубовый.
Крепко-накрепко он заперт
На замок семипудовый.
Ключ давным-давно потерян,
Отыскать его — не шутка.
Много лет сидит, томится
В том ларце живая утка.
В ней яйцо. В яйце...
А впрочем,
Водолазом одевайся,
В глубину, на дно морское
Поскорее опускайся.
Отыщи ларец дубовый,
Скинь замок семипудовый.
Утку выпусти на волю,
Пусть снесет яичко птица!
Ты разбей его о камень,
Погляди, что в нем таится.
И не глядя каждый знает:
Смерть Кащея скрыта
в нем...
Нет!
Упрятал книгу жалоб
Там соседний гастроном.

Н. ЧЕРЕПАНОВА

Часы «пик» парикмахерской микрорайона.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

И НЕ ИЩИТЕ!

Гр-н Абубакаров Ш. А. решил пополнить свой гардероб вещью, совершенно незаменимой в условиях кавказской зимы. Он облюбовал себе плащ. Непромокаемый, из полушерстяной ткани с лавсаном, производства Кабардино-Балкарской швейной фабрики, той самой, что пользуется большим авторитетом у жителей г. Грозного. И после нескольких тщетных попыток все-таки приобрел что хотел. С утра радостный Абубакаров наслаждался ***своей покупкой.*** **Но после обеда, надев плащ, он вдруг не обнаружил на нем пуговиц. Их словно бы и не было. Обеспокоенный Абубакаров потрогал те места, где они еще совсем недавно были, и нашел только какие-то железные кружочки. С обрывками какой-то материи. Тогда он решил пришить новые пуговицы. И пошел в магазин.**

Внимательные продавцы с радостью предложили ему самые нарядные пуговицы.

— Вы, наверное, не совсем меня поняли,— говорил им Абубакаров.— Мне нужны пуговицы не на карнавальный плащ, а на обычный непромокаемый. Вот такого цвета.

И протягивал поскучневшим продавцам кусочки материи от злополучных кружочков.

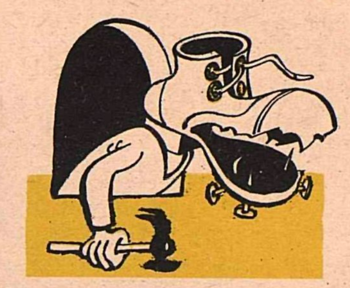
— Таких темных нет,— отвечали ему. — И не ищите.

— А что же мне теперь делать с плащом без пуговиц!

— Так мы же предлагаем вам пуговицы! Посмотрите, какие нарядные. Такие украсят любую одежду. Скажем, из перламутра. У вас будет очень нарядный, так сказать, вечерний плащ. Ново и оригинально. А чтобы лучше смотрелось, сделайте какую-нибудь отделочку. На воротнике или на обшлагах. К перламутру лучше всего норка подходит...

Н. ПАХОМОВА

Крепкие ли у вас нервы?

Мой способ проверки отличается простотой и не требует медицинских обследований. Вы просто берете поношенные туфли и несете в мастерскую.

Очередь, разумеется, часа на два. Если вы за это время:

1) не указывали приемщице, чтобы она поменьше болтала с подружкой,

2) не разлагали очередь разговорчиками о том, что вам жаль время,— знайте: состояние вашей нервной системы не такое уж плохое.

Если перед самым вашим носом приемщица захлопнула амбразуру окошка и повесила табличку «Перерыв на обед» и вы при этом:

1) не умоляли ее закрыть чуточку попозже;

2) не лепетали о том, что вас не предупредили заранее;

3) не требовали, чтобы в обеденный перерыв принимал обувь кто-нибудь другой,— знайте: нервы у вас даже крепче, чем у остальных сограждан.

Итак, вам удалось в конце концов сдать туфли. Вы получили квитанцию, в которой указано, что через две недели они будут починены. Хотите совет? Не верьте этому сроку. Чем позже вы придете, тем больше вероятности, что туфли будут отремонтированы. Если нервы у вас железные, не приходите за туфлями вовсе.

Если же вы все-таки отважились прийти, станьте в очередь и спокойно ждите, пока приемщица безуспешно ищет обувь тех, кто стоит впереди вас. На их возмущение не обращайте внимания: чем больше не найдется чужой обуви, тем больше шансов, что отыщется ваша. Не может же быть, чтобы не нашли абсолютно ничьей.

Если туфли все-таки не найдутся, дальнейшие хождения за ними перепоручите какому-нибудь другу помоложе, лучше спортсмену.

Требовать аудиенции у директора мастерской бесполезно: его на работе почти никогда не бывает.

Где же выход? Можно, конечно, подкараулить директора мастерской в подворотне, когда он вечером будет возвращаться домой, и снять с него туфли. Но, во-первых, трудно заранее сказать, удастся ли это, во-вторых, неизвестно, какой размер обуви он носит.

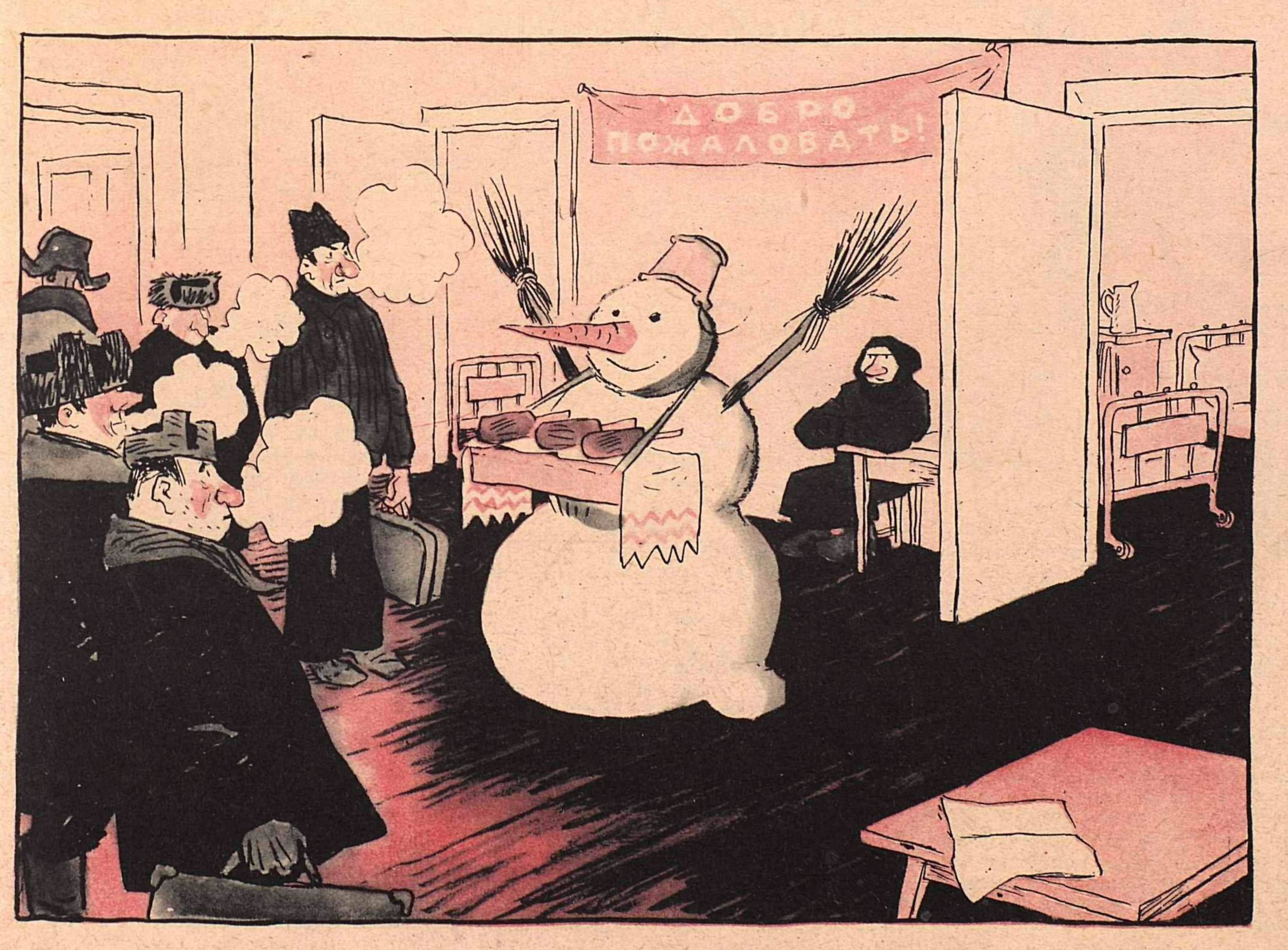
Объявляю честно, я не выдержал этих испытаний. Я делал замечания приемщице, когда она занималась посторонними разговорами, возмущался длинной очередью, умолял не закрывать окошка на обед, унижался и лебезил, требовал изменить правила приема обуви в ремонт, требовал жалобную книгу, написал жалобу, требовал директора.

Мне стало ясно, что нервы у меня сдали, и я обратился к врачу.

Если у вас не пропало желание проверить нервы по моему методу, обращайтесь в мастерскую по ремонту обуви, что во Львове, на углу улиц Коперника и Банковской.

А. ИВАНОВ

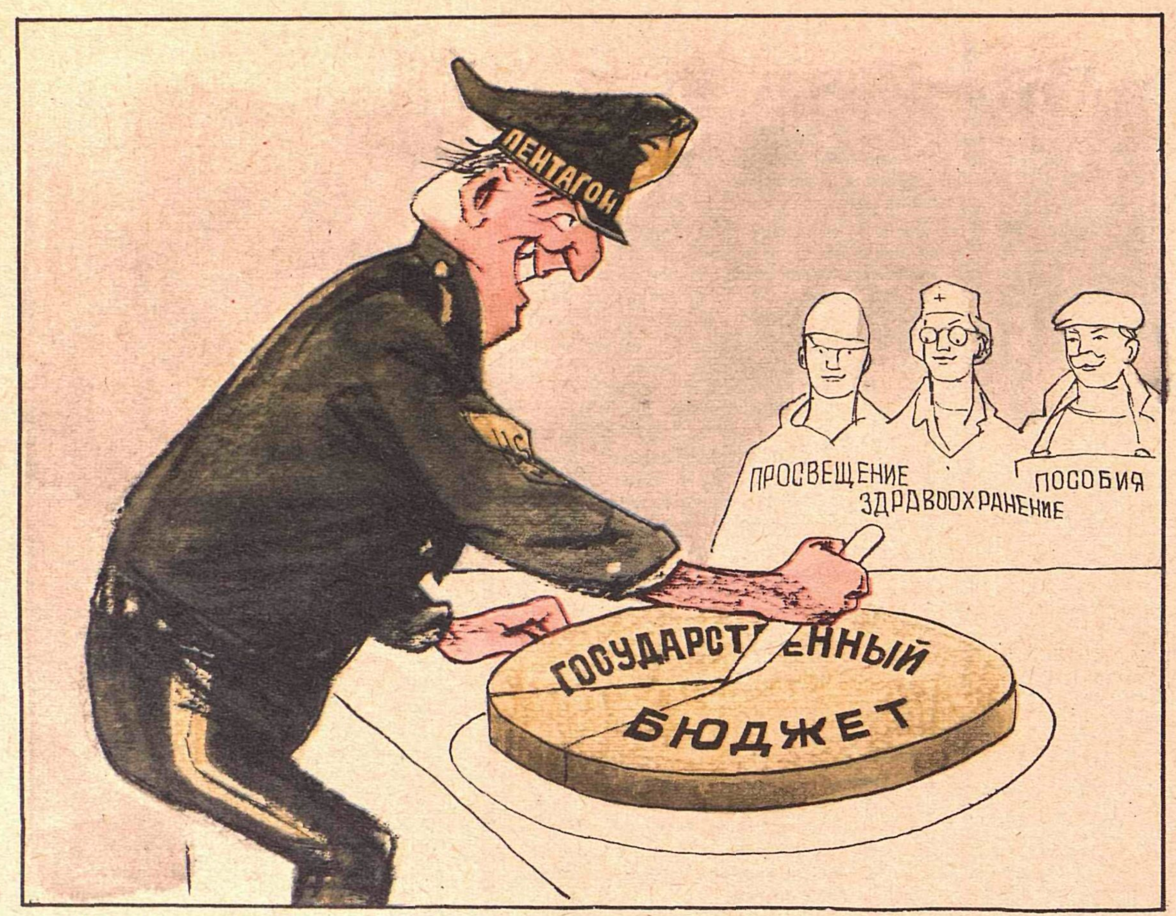
г. Львов.

Теплая встреча в рабочем общежитии.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Отрежем кусочек и...

Рисунок Г. ИОРША

ВОТ ЧТО НАДЕЛАЛИ РЕЧИ ТВОИ!

Утверждают, что именно в фамильном склепе Киллеров, где покоятся останки нескольких поколений миллионеров, случайный зевака, пораженный блеском мраморных плит и сверканием хрустальных люстр, воскликнул: «Живут же люди!» Недавно в этом склепе появилась новая плита, навсегда укрывшая под собой сенатора Дэса Киллера-младшего.

А ведь еще четыре-пять недель назад он произнес с трибуны конгресса США одну из своих самых длинных речей, которая и оказалась фатальной.

— Джентльмены, мы должны действовать круто,— говорил сенатор.— Мы должны использовать любую возможность для подрыва коммунизма. Вот мы обсуждаем программу медицинской помощи пожилым американцам. Нельзя допустить, чтобы эта программа распространялась на коммунистов. Чем скорее они отправятся в преисподнюю, тем будет лучше.— Сенатор Киллер-младший вдруг скорчился, его лицо изобразило гримасу, которую присутствовавшие восприняли как выражение ненависти к коммунизму. В действительности на этот раз сенатор ощутил острые боли в области желчного пузыря. Но оратор нашел в себе силы и продолжал: — Как говорится, только мертвый коммунист — хороший. С чувством ответственности за будущее Америки я вношу законопроект «О нераспространении медицинского обслуживания на пожилых людей, являющихся членами коммунистической партии».

...Домой Киллер-младший вернулся совсем больной. Едва добравшись до кровати, сенатор велел позвать врача.

— Добрый день, сэр,— поздоровался врач.— В сегодняшних газетах я с удовольствием прочитал о вашем законопроекте. Ну-с, приступим.

— О мой пузырь, о моя желчь! — стонал сенатор.

— Я вижу, вам плохо, но вынужден прежде всего задать вам несколько вопросов. Состоите ли вы членом Коммунистической партии США?

— Что за бред? Вы издеваетесь надо мной. Ведь это я инициатор нового закона.

— Прошу ответить на следующий вопрос. Нет ли коммунистов среди ваших близких друзей и знакомых?

— Вы загоните меня в гроб. Будь я проклят, если знал близко хоть одного красного!

— Прелестно, прелестно. А как относились к коммунизму ваши дедушка и бабушка?

— Тысяча дьяволов! — промычал Киллер-младший, завязываясь кренделем от боли.— У дедушки было два военных завода, да еще нефтяная концессия. Где вы видели такого коммуниста?

— Наконец,— сказал врач,— последний вопрос: не называли ли вы любимых домашних животных — свиней, собак — именами выдающихся американских патриотов в порядке издевательства над последними? Я имею в виду, скажем, такие клички, как Барри.

— Да идите вы к свиньям собачьим!

— Прелестно, прелестно... Теперь все ясно.— С этими словами врач встал и отправился мыть руки. Не успел он вернуться, как сенатор Дэс Киллер-младший испустил дух.

...Конечно, это фельетонный вымысел. Но он основан на подлинном факте: 5 января 1967 года конгресс США действительно обсуждал законопроект «О нераспространении программы медицинского обслуживания на пожилых людей, являющихся членами коммунистической партии».

В дополнение хотелось бы высказать мысль, что наиболее подходящей эпитафией на могиле автора законопроекта была бы надпись: «Пусть твоя жизнь и дела будут всем уроком».

И. ФРОЛИНСКИЙ

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

КОГДА МУЗЫ ОТВОРАЧИВАЮТСЯ

ЭБЕРДИН (Шотландия). В одной из шотландских газет было помещено следующее объявление: «Известный художник, прославившийся тем, что уже много лет голодает, срочно ищет место шеф-повара».

ПРАВОСУДИЕ И МОДА

НЬЮ-ЙОРК. Первая «Книга снобов», бичующая касту богатых бездельников, появилась, как известно, на свет в 1846 году и принадлежала перу Теккерея. Новая книга, помеченная 1967 годом, является настольной книгой для снобов, а не о них. Речь идет о «Справочнике миллионера на 1967 год», выпущенном издательством Путнэм скромным тиражом в пять тысяч экземпляров (на большее количество покупателей Путнэм не рассчитывает) по нескромной цене в 25 долларов.

В этом объемистом фолианте миллионер найдет все, начиная с того, по каким адресам он может — в Париже, Лондоне, Риме, Мадриде — нанять себе телохранителей, и кончая рекомендациями относительно географических пунктов земного шара, где лучше всего и по наиболее дорогой цене можно убить время азартными играми, охотой на экзотических зверей и т. п.

На вопрос книгопродавцу, кто покупает эту книгу, последовал ответ: «Снобы!»

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ КОРОТКИЙ РАССКАЗ

ДУШЕВНЫЙ НАДЛОМ

Нападающий повел мяч, но на его пути вырос защитник. Уклониться от встречи было невозможно.

— Здравствуйте, как поживаете? — приветливо спросил нападающий.

— Помаленьку,— радушно ответил защитник.— А у вас что новенького?

— Да вот, пас получил, веду дальше.

— К нашим воротам?

— К вашим. Ума только не приложу, как бы мне вас поделикатней обойти. Чтоб, не дай бог, без травмочки. Вас не побеспокоит, если я финт сделаю?

— Ложный?

— Ага.

— Не советую. Я на этот финт не ловлюсь. Лучше проходите рывком, у меня стартовая скорость неважная.

— У меня самого не ахти какая.

— Тогда не знаю, чем и помочь. Боюсь, придется отбирать у вас мячик. Ножку отодвиньте, пожалуйста, как бы не покарябать.

— Пожалуйста, пожалуйста. Подкатом будете отбирать?

— Им, родимым.

— Не советую. Грунт жесткий, а равновесие я плохо держу. Упаду сверху — и вам и мне неприятность... Вы лучше прямо отбирайте, так, знаете, без хитростей. Только порешительней. У меня, откровенно говоря, волевая подготовка хромает.

— У меня самого с ней не очень.

— Да? Гм... Значит, и мне вас не пройти, и вам меня не обыграть. Просто беда. Что же делать?

— Подумать надо... Жарко здесь. Давайте вон там, в тени, присядем и обмозгуем.

— Прекрасно. Но, если позволите, я бы пригласил вас в кафе, на бокал лимонада. Посидим, послушаем музыку, может, что и придет в голову. Идея?

И они в обнимку ушли с поля.

Тренеры проводили их взглядами и вздохнули.

— Тут уж ничего не поделаешь,— сказал первый тренер. — Я на своего не сержусь.

— А я своего не понимаю, что ли? — ответил второй.— Они после года дисквалификации за грубость в первой игре всегда так вежливы... Потом это, слава богу, пройдет.

«КУ-КУ»

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ

Как-то раз я заметил, что Людовик XI перестал со мной здороваться. На вопрос, чем вызвана подобная немилость, Людовик признался честно:

— Вот ты все говоришь, что Земля имеет форму шара... А как же мы тогда по ней ходим и не падаем?

— Вот так совпадение! — удивился я.— Вчера прихожу домой и думаю: «Никакой это не шар. Типичный блин, только большой».

— Так-то! — поддержал меня Людовик XI, и я немедленно собрал всех своих учеников.

— Согласно новейшим данным и многочисленным исследованиям, — заявил я, не моргнув глазом, — установлено, наконец, что Земля напоминает собою как бы плоский блин и ничего более.

Ученики старательно заскрипели перьями, и только один поинтересовался:

— Но раньше вы говорили о форме шара. Как же быть?

— А я и не отказываюсь от своих слов,— спокойно объяснил я.— Просто соображение относительно блина представляет собой более точное определение применительно к новым, возросшим представлениям современности.

В течение долгого времени я подробно излагал суть своего нового учения и его связь с практикой тогдашнего дня, пока в это дело не вмешался Людовик XII.

— Не думаю, чтобы Земля походила на блин,— сказал он, сменив Людовика XI.— Уж скорее она имеет форму чемодана.

— Дорогие друзья! — сказал я, обращаясь к ученикам.— Всегда находятся люди, стремящиеся опошлить истинно великие открытия. Так, некоторые не в меру прыткие мои ученики лезут из кожи вон, лишь бы заявить лишний раз, что Земля — это блин. Сейчас такие ухищрения кажутся нам смехотворными. Мне думается, что только форма чемодана наиболее полно и глубоко характеризует суть нашей планеты.

— Ну, уж ты скажешь! — недоверчиво протянул Людовик XIII, сменив Людовика XII.— Какой же это тебе чемодан! Уж скорее она смахивает на огурец.

— Вот так совпадение! — привычно удивился я.— Вчера пошел на базар. Почем, спрашиваю, огурцы. Только спросил и думаю: «Ба, да ведь это же переворот в науке!»...

— Никакой это не переворот! — заявил Людовик XIV.— Нам дорого представление о Земле как о шаре, ибо оно отвечает истине. Только те люди, которые учат этому, несмотря ни на что, — настоящие солдаты науки.

На следующее утро я отправился в архив и к концу дня представил новому Людовику все необходимые документы относительно моих высказываний о Земле как о шаре.

«ЗЕМЛЕМЕР»

ОПЫТ

Главный зоотехник колхоза Иван Иванович Лошадкин поверил древнегреческой мифологии. Миф утверждал, что у царя Авгия много лет не чистились конюшни.

Авгиевы конюшни были очищены за один день Гераклом, который, направив в них бурные речные воды, смыл весь навоз и грязь.

Иван Иванович решил внедрить в своем хозяйстве опыт Геракла.

— А-а-ах! — успел только воскликнуть Лошадкин, широко раскрыв глаза и горестно всплеснув руками.

Получился неожиданный результат: вся грязь осталась на месте, а конюшни мгновенно снесло водой.

— Как жаль! — сокрушался Иван Иванович.— Это же были совершенно новые конюшни: их только неделю назад ввели в эксплуатацию.

«МАТВЕЙ ЛАПТЕВ»

БАНАНОВОЕ СЧАСТЬЕ

Вернувшись из заграничной поездки, Катя привезла картину художника-абстракциониста для себя и брезгливую мину для своего рано полысевшего супруга.

— Птицын! — спросила она мужа.— Как по-твоему, что здесь нарисовано?

— Галиматья какая-то,— ответил, не задумываясь, Птицын, увидев на холсте одинокое белое пятно на грязном фоне.

— Эх, Птицын! — сказала с грустью Катя.— Погубила тебя твоя серость... Светлое пятно на черном фоне — это я в море людской грязи. Так автор картины выразил свою любовь ко мне. Прощай, Птицын! Мы расстаемся навсегда...

Катя собрала свои пожитки в заграничный кожаный чемоданчик, чмокнула остолбеневшего Птицына в темечко и скрылась в неизвестном направлении.

После ухода жены Птицын не запил, не опустился, но, собрав свою мягкую волю в твердый кулак, ликвидировал все «хвосты» за последний курс экономического института, где он учился заочно, а затем поднатужился и даже защитил диплом.

Поздравить новоиспеченного инженера-экономиста пришли родственники и друзья. Птицын был почти счастлив, и только воспоминания о Кате заставляли его ронять слезы в рюмку с водкой.

В самый разгар пирушки зазвонил телефон. Оторвавшись от мыслей о подлой душе женщины, Птицын взял трубку и услышал до боли знакомое:

— Птенчик! Это я, Котик. Поздравляю тебя, дорогой! Птенчик, я последняя дура. Но я люблю тебя... Если можешь, — прости...

У Птицына был мягкий характер, и он никого не любил, кроме Кати. Он простил ее.

На этом, пожалуй, можно было и закончить эту историю, если бы не одно маленькое обстоятельство. Как-то Птицыну пришлось уехать в командировку. Вернувшись через месяц домой, он нашел на пыльном столе пожелтевшую записку:

«Птицын! Я ошиблась! Все-таки ты серая личность. Прощай!»

Второго удара жестокой судьбы Птицын не вынес и запил. Однажды в пивной к захмелевшему экономисту приблизился долговязый субъект и, представившись художником Расписуевым, предложил выпить на брудершафт. Птицыну было все едино, с кем пить и как пить. Через час экономист и художник были закадычными друзьями.

— Если бы ты знал, брат,— жаловался Расписуев,— как я жестоко обижен. Была у меня жена Катя. Встретил я ее на берегу Нила в банановой роще. Встретил и покорил. Тогда я был в славе. Потом мои враги сделали под меня подкоп, и я свалился с пьедестала...

— А жена бросила тебя, да? — спросил Птицын.

— Угадал, брат. Вернулась к своему босоголовому бухгалтеру, который почему-то стал инженером.

— Все они такие, подлые! — отозвался захмелевший Птицын и отправился домой.

Он открыл дверь, и перед ним предстала Катя.

— Птенчик! — сказала Катя, упав перед супругом на колени.— Я знаю, ты не простишь меня. Но мне некуда деться. Меня бросил артист эстрады...

У Птицына был мягкий характер. А потому вскоре ласковая Катя-Котик мило замурлыкала на тахте, щекоча бархатистой лапкой румяную плешь инженера-экономиста.

Тут, пожалуй, можно было и закончить эту банановую историю, если бы не одно маленькое обстоятельство. Катя на днях собирается поехать в отпуск. На юг. В самшитовую рощу.

«ШАБЛОН»

ТЕВТОНСКИЙ ДУХ НА РИО-ГРАНДЕ

На юге Соединенных Штатов, у самой мексиканской границы, находится военная база Форт Блисс. До недавнего времени занимались там с подъема и до отбоя обычным солдатским делом — раз-два, кругом марш! — сорок тысяч американских джимов и джонов. И стоял там, как монумент в честь победы над фашизмом, 14-метровый трофейный «Фау-2». Так бы и оставалась эта покрытая ржавчиной ракета одиноким памятником бесславного конца «завоевателей мира», если бы однажды в Форт Блисс не переехала из Европы ракетная школа одной союзной с Соединенными Штатами державы.

Прилетели союзники, вышли из самолета, пощурились на щедрое техасское солнышко и вытянулись по стойке «смирно». Смотрят янки, диву даются. Думают, это гости звездно-полосатый флаг приветствуют. Ан нет, равнение держат гости на ржавый «Фау-2».

Вы угадали — в Форт Блисс прибыли солдаты бундесвера. Прибыли и сразу же увидели в этом злосчастном «Фау» не напоминание о постыдных делах отцов своих, а, как утверждает репортер журнала «Штерн» Генрих Еннке, «дорогой их сердцу традиционный символ».

Да что там «Фау-2»! За полгода тевтонский дух вояк бундесвера распространился от Форта Блисс и техасского городка Эль-Пасо на десятки миль вокруг. Свои служебные помещения и казармы гости из ФРГ украшают не литографиями с красотами Рейна и не репродукциями с картин Дюрера, а гербами «утраченных восточных областей». Пиво они пьют только в своем кругу и поют при этом не что-нибудь, а столь популярный в славные времена «третьего рейха» солдатский шлягер «Лили Марлен».

Впрочем, как им не чувствовать некоторого тевтонского превосходства, если сегодня их американские хозяева делают во Вьетнаме то, чем их отцы занимались в Европе еще двадцать пять лет назад? И вообще кто знает, может быть, вскорости и американцы в Форте Блисс начнут отдавать честь старому, ржавому «Фау-2»?

А. АЛЕКСАНДРОВ

Поддерживают огонь.

Рисунок Е. ГУРОВА

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ

Наш странный дворник

Мы сидели в кафе «Космос» и мило беседовали о разных болезнях, когда Беспальчик посмотрел на часы и кивнул пани Зосе, чтобы она получила за четвертинку и свиную котлету.

— К сожалению, я должен идти,— объяснил он, позванивая номерком от вешалки,— у меня свидание с пани Осандниковой.

— Новая кошечка? — спросила Соловейчик.

— Нет,— сказал Беспальчик,— дворничиха. Мы с ней условились на семь часов.

— Стирка? — заинтересовался магистр Канкульчинянский.

— Прогулка,— сказал Беспальчик.— На этой неделе мое дежурство. Погуляем немного, потом пойдем в кино на широкоэкранный фильм. Детям до шестнадцати лет смотреть не рекомендуется.

— Сколько лет дворничихе? — спросил Зызю.

— Сорок восемь,— неохотно отозвался Беспальчик.— Но все дают ей пятьдесят два. На прошлой неделе пан Куця был с ней в театре на «Макбете», а потом на танцах в отеле «Европа».

— Хорошенькая? — спросила Соловейчик.

— К сожалению, нет,— сказал Беспальчик.— И к тому же туповата.

Пан Заноза налил себе сто граммов, выпил одним духом и закусил кусочком морковки, которую он выколупал из заливного карпа пани Соловейчик.

— Страшилище,— сказал он с омерзением.— Три недели назад в ресторане отеля «Бристоль» она целый вечер докучала мне рассказами о романе своей сестры с неким Марчалком, работником почтово-телеграфного ведомства.

— А как ко всему этому относится дворник? — заинтересовался Зызю.— Он не ревнивый?

— Очень ревнивый,— сказал Беспальчик.— Когда мы идем на свидание к его жене, ведем ее в театр или на танцы, наш дворник тут же от ревности напивается. А когда он напивается, то теряет голову и сам не знает, что творит. А когда он сам не знает, что творит, он прибирает лестничные клетки. Однажды он дошел до такого состояния, что посыпал песком тротуар перед домом.

— Это произошло в тот день,— объяснил пан Заноза,— когда Фачинович поехал с дворничихой на все воскресенье за город.

Беспальчик вздрогнул и поспешно встал из-за стола.

— До свиданья,— сказал он.— Слава богу, сегодня не так скользко, можно обойтись без песка, так что за город ее везти не надо.

— До свиданья,— сказали мы,— приятного времяпрепровождения.

Фестиваль

Поэт Кошон принес в кафе «Кокос» новость: начинался фестиваль кинофильмов.

— Придется показаться,— сказала пани Соловейчик.

— Обязательно,— подхватил магистр Канкульчинянский.— Кино развивает интеллект.

— Только пещерные жители не ходили в кино,— сказала Паташонская.— Культурный человек может проводить в кино всю жизнь!

Обсудив все за и против, мы решили раздобыть фестивальные абонементы и приобщиться к кинематографической культуре.

Однако на следующий день выяснилось, что дело это не такое простое, как могло показаться вначале.

Абонементов в продаже уже не было, так как их расхватали граждане, желавшие удовлетворить свои культурные запросы.

Мы не опустили рук.

В тот же день пани Соловейчик отправилась в пансионат «Взрыв» в обществе некоего Куньчака, сослуживца сестры приятеля работника Студии учебных фильмов, а Беспальчик обручился с секретаршей директора кинопередвижки «Эдельвейс». Соответствующие меры предпринял также поэт Кошон. Он навестил старого товарища по армии, который работал теперь в Дирекции комиссионных магазинов и слыл завсегдатаем всех премьер и вообще культурным человеком.

Через несколько дней у нас в карманах лежали фестивальные абонементы. В день открытия празднества мы устроили в кафе «Кокос» небольшой банкет, поскольку нас предупредили, что на первый, очень скверный фильм ходить не стоит.

Вечер прошел в приятной атмосфере.

На следующий день кто-то любезно сообщил нам, что второй фильм тоже можно не смотреть.

На третий день невеста Беспальчика предостерегла нас от фильма, который вечером должны были показывать на фестивале. С ее стороны это было особенно благородно, так как шансы на то, что из невесты она когда-нибудь превратится в жену Беспальчика, с каждым днем становились слабее.

На пятый день мы пошли в кино, несмотря на предостережения знатоков, и убедились, что никогда не надо легкомысленно игнорировать добрые советы.

Шестой фильм мы пропустили, помня о пятом.

От седьмого нас уберег поэт Кошон.

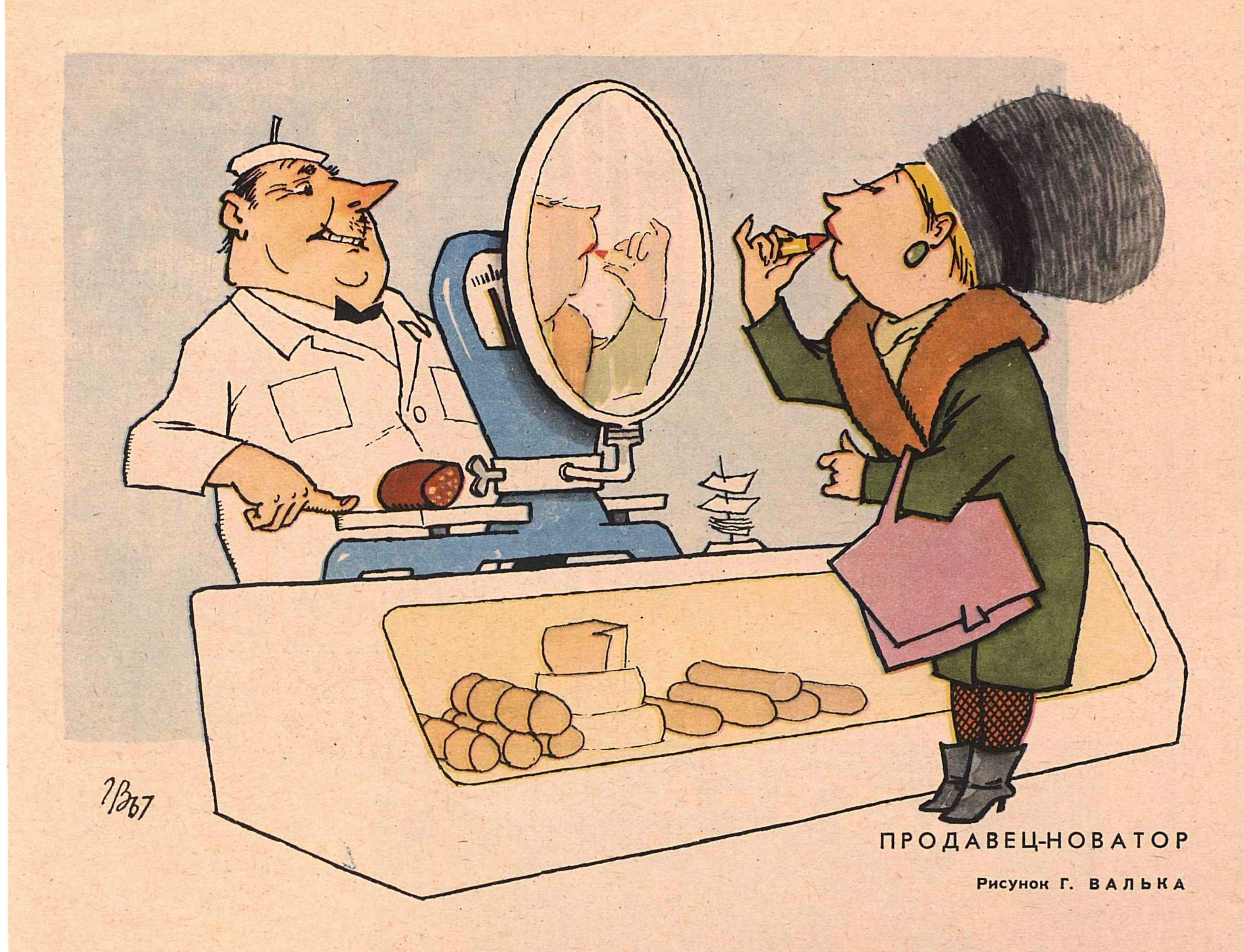
На восьмой мы не пошли, потому что никто не шел.

Девятый, слава богу, сняли с экрана.

О десятом мы уже читали в газетах.

В общем, фестиваль нас несколько разочаровал. Но мы не из тех, что все видят в черном цвете. Нас радовало главное: удалось достать абонементы.

Перевел с польского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

ПРОДАВЕЦ-НОВАТОР

Рисунок Г. ВАЛЬКА

От рюмки водки до могилы — путь короткий

(Пословицы и поговорки о вреде пьянства)

⁂ От вина веселья — на вечер, печалей — на неделю (удмуртская).

⁂ Пьяному гуляке недалеко до драки (русская).

⁂ Вино начинается с церемоний, а кончается дракой (японская).

⁂ Как вино пить — все к тебе пододвигаются, когда пришла беда — все от тебя отодвигаются (бурятская).

⁂ За чужое здоровье выпиваешь — свое пропиваешь (русская).

⁂ Выпей столько вина, чтобы льва убить, но не пей столько, чтобы вороны тебе глаза выклевали (азербайджанская).

⁂ Перед хмелем падко, во хмелю сладко, а по хмелю гадко (русская).

⁂ Когда вино в человеке, разум его в бутылке (арабская).

Собрал В. МУРУГОВ.

ТОНКАЯ НАТУРА

(ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ)

Пролог

— Скажите, пожалуйста, каково самочувствие вашей супруги? Понемногу улучшается? Что ж, извините меня великодушно за мой вопрос, простите... еще раз простите...

Почему вдруг, поинтересовавшись здоровьем супруги знакомого, человек просит прощения?

(Непонятно? Вот и хорошо. Значит, композиция нашего повествования пока не имеет изъянов.)

Часть первая

Михаил услышал грохот, затем крик и бросился на кухню. Нина, сдерживая слезы, стонала. Объяснить она ничего не могла, но все было понятно без слов: неосторожно сдвинутый чайник с кипятком упал с плиты на нее. Ожог! Михаил сделал все, что должен делать в таких случаях человек, имеющий высшее техническое образование и весьма приблизительные познания о борьбе с ожогами: он вызвал «Скорую помощь». Нина оказалась в больнице.

(Надеюсь, что столь печальное начало нашего рассказа не делает его менее интригующим.)

Часть вторая

Беда, как известно постоянным читателям детективных произведений, никогда не ходит одна. В нашем случае все происходило согласно законам жанра.

...О пожаре на складе красок Сергею Ивановичу Задонскому стало известно сразу же, как только склад сгорел.

На следующий день Сергей Иванович, придя в свой кабинет и вспомнив опыт Шерлока Холмса, инспектора Мегрэ и майора Пронина, устремил сосредоточенный взгляд в левый угол потолка. Заместитель директора завода «Львовсельмаш» С. И. Задонский не напрасно считал себя лучшим детективом среди машиностроителей.

Итак, долг обязывал — и Сергей Иванович устремил взгляд в потолок. Дедуктивный метод и на этот раз не подвел. К концу второго дня стройная, логически неуязвимая версия созрела.

«Коль будка сгорела, значит, кто-то ее поджег. Зачем пришел туда человек вечером? Не иначе — воровать краски. Пришел, зажег спичку — и скопившиеся испарения красок вспыхнули. Но ежели так, то пришедший не мог избежать ожогов».

Когда нить найдена, то все остальное — дело техники. Узнать, в какую больницу города привозят людей с ожогами, легче легкого. Позвонить туда и выяснить, кто из работников «Львовсельмаша» в последние дни был доставлен в больницу с ожогами, еще легче. И вот в руках у Сергея Ивановича уже не нить, а точная, лично добытая справка: именно в тот злополучный вечер в больницу привезли Нину Васильевну Головкину, инженера-конструктора ГСКБ при заводе.

Еще одно следственное действие—и Задонский устанавливает: Нина-то является женой технолога сборочного цеха Михаила Головкина. А ведь он, Сергей Иванович, с самого начала подозревал, что этот поджог будки — дело рук кого-то из своих...

(Проницательный читатель детективных романов знает, конечно, что первая версия обычно оказывается ложной. Но у нашего героя на этот счет была своя точка зрения.)

Часть третья

— Так что случилось с вашей супругой? — спросил Задонский, вызвав к себе в кабинет Головкина.

— На кухне неловко повернулась. И вот — ожог, — объяснил Михаил Михайлович.

— Гм, ожог... — вроде бы про себя пробормотал Задонский. — А у нас на заводе, между прочим, пожар на складе был. Краски сгорели...

— Ну и что? — насторожился Головкин.

— Как то есть что?! Где пожар — там ожоги. А народ говорит! На общественный роток, товарищ Головкин, не накинешь платок.

Чей именно роток распускает подобные слухи, Сергей Иванович уточнять не стал.

Возмущенный Головкин бросился в партком завода.

— Я коммунист, жена — комсомолка, член бюро. Нас, по сути, обозвали ворами. Прошу разобраться и принять меры. Кто дал право так оскорблять?!

— Ну чего ты шумишь? — успокоил его секретарь парткома И. Н. Тарасов. — Тебя ведь пока не судят. И жену из больницы не тащат. Ну, сказал он не так, погорячился, недоразобрался... Подумаешь!

А Задонский, придя тут же в партком, все объяснил:

— Я выполнял свой долг. Опять же, пожар был? Был! И ожог у его жены имел место.

(И здесь, как видите, законы жанра не нарушены: правильный детектив должен хорошо кончаться.)

Эпилог

Не совсем вразумительный монолог, приведенный в прологе, процитировал сам Сергей Иванович, когда я, тоже выполняя свой долг, решил с ним побеседовать.

— Значит, вы только спросили Головкина о здоровье жены и попросили у него прощения? — уточнил я.

— Ну, конечно.

— Так за что, собственно, прощение?

— Ну, все-таки... упоминал о пожаре... получается вроде, как бы это сказать... намекал... А вы, простите, почему меня об этом спрашиваете?! Вы что, считаете мои действия неправильными? — Сергей Иванович внимательно присмотрелся ко мне.

— Похоже, неправильными... Оскорбили ведь ни за что ни про что двух хороших, честных людей... Без каких-либо оснований...

— Ну, знаете, я семнадцать лет на заводе работаю... Я человек нервный... Я не позволю со мной так разговаривать...

И ушел, громко хлопнув дверью.

Вот как нескладно у меня получилось.

Сергей Иванович-то, оказывается, человек обидчивый, легкоранимый. Тонкая натура...

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Львов.

Редактор спрашивает корреспондента:
— Что вам сказал президент?
— Ничего.
— Превосходно. Немедленно напишите репортаж. Но не больше шести страниц на машинке!

●

— Ваш первый муж был очаровательным человеком. Как жаль, что он так рано умер!
— Да, мой второй муж говорит то же самое.

●

— Не понимаю, откуда у Джимми, такого дрянного боксера, столь высокие заработки?
— А я тебе объясню. Его так часто нокаутируют, что фирмы помещают на его подошвах рекламные надписи.

●

Мать решила отныне держать сына в строгости.
— Куда ты идешь? — спрашивает она.
— Куда хочу.
— А когда вернешься?
— Когда вздумается.
— Хорошо, только смотри, ни минутой позже! Слышишь?!

●

Суд приговорил мужа к тюремному заключению за издевательство над животными. Свидетели подтвердили, что он бил жену живым угрем.

●

Разговор подруг:
— Ах, Мэри! Мне определенно не везет. Стоит мне встретить подходящего мужчину, как оказывается, что или он женат, или я замужем.

●

Режиссер:
— Эта знаменитость требует 500 долларов за роль индейца!
Директор:
— Не велика беда! Дайте ему 250 — и пусть играет метиса!

●

— Эй, парень! Сколько стоят щенки?
— Эти вот по доллару, а вот этот — доллар и десять центов — он вчера проглотил эту монету.

МОЯ РЕКЛАМА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Рисунок С. СПАССКОГО

НЕ ВЫРУБИШЬ ТОПОРОМ

«Девять лет Константин Павлович работал техником в рентгенкабинете, но романтика изготовления искусственных зубов, коронок, цельных протезов челюстей не давала ему покоя».

«Новая жизнь».
Кизнерский район.
Удмуртской АССР.

«Парашютная секция подготовила 24 спортсмена-парашютиста, причем половина из них прыгала с парашютом».

Из многотиражной газеты «Машиностроитель»
г. Мытищи.

«Создавшееся положение требует внимательного рассмотрения вопроса о загрузке завода «Красный выборжец» руководителями Союзглавцветмета и Главцветметобработки».

«Ленинградская правда».

«Мы это тоже почувствовали. Как будто кто-то сорвал стоп-кран. И в воздухе повис мучительно черный вопросительный знак».

(«Знамя юности»).
г. Минск.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«СТРОГИЕ ПОШЛИ ЗАКОНЫ»

Так назывался фельетон, опубликованный в «Крокодиле» (см. № 1). Рассказывалось в нем о начальнике саратовской футбольной команды «Сокол» тов. Яковлеве, задержанном органами милиции на стадионе в Лужниках за нарушение общественного порядка.

Как сообщил редакции председатель Саратовского областного совета Союза спортивных обществ и организаций РСФСР тов. Б. Пискунов, факты подтвердились. Фельетон был обсужден президиумом областного совета. За недостойное поведение тов. Яковлеву объявлен строгий выговор.

«НАВЕРНОЕ, СКЛЕРОЗ»

Второй год подряд Дед Мороз из Мосхлебторга распространяет среди детишек подарочные пакеты, в которых среди сладостей находится пачка драже «Зеленый горошек с морской капустой». И все было бы неплохо, если бы не надпись на пачке о том, что драже рекомендуется для людей среднего и пожилого возраста как профилактическое средство, предупреждающее склероз («Крокодил» № 2, заметка «Наверное, склероз...»).

Управляющий Мосхлебторгом тов. Н. Лобанов сообщил редакции, что заведующая булочной № 366 тов. Цунаева, которая действовала в данном случае от лица Деда Мороза, лишена премиальной доплаты за декабрь 1966 года. Кроме того, ей объявлен выговор.

«ТЮЛЬПАНЫ ДЛЯ ПРОКУРОРА»

В трест «Кадиевжилстрой» поступил импортный линолеум. Хотели было настелить его в детском садике, однако не успели: линолеум растащили по квартирам («Крокодил» № 3, фельетон «Тюльпаны для прокурора»).

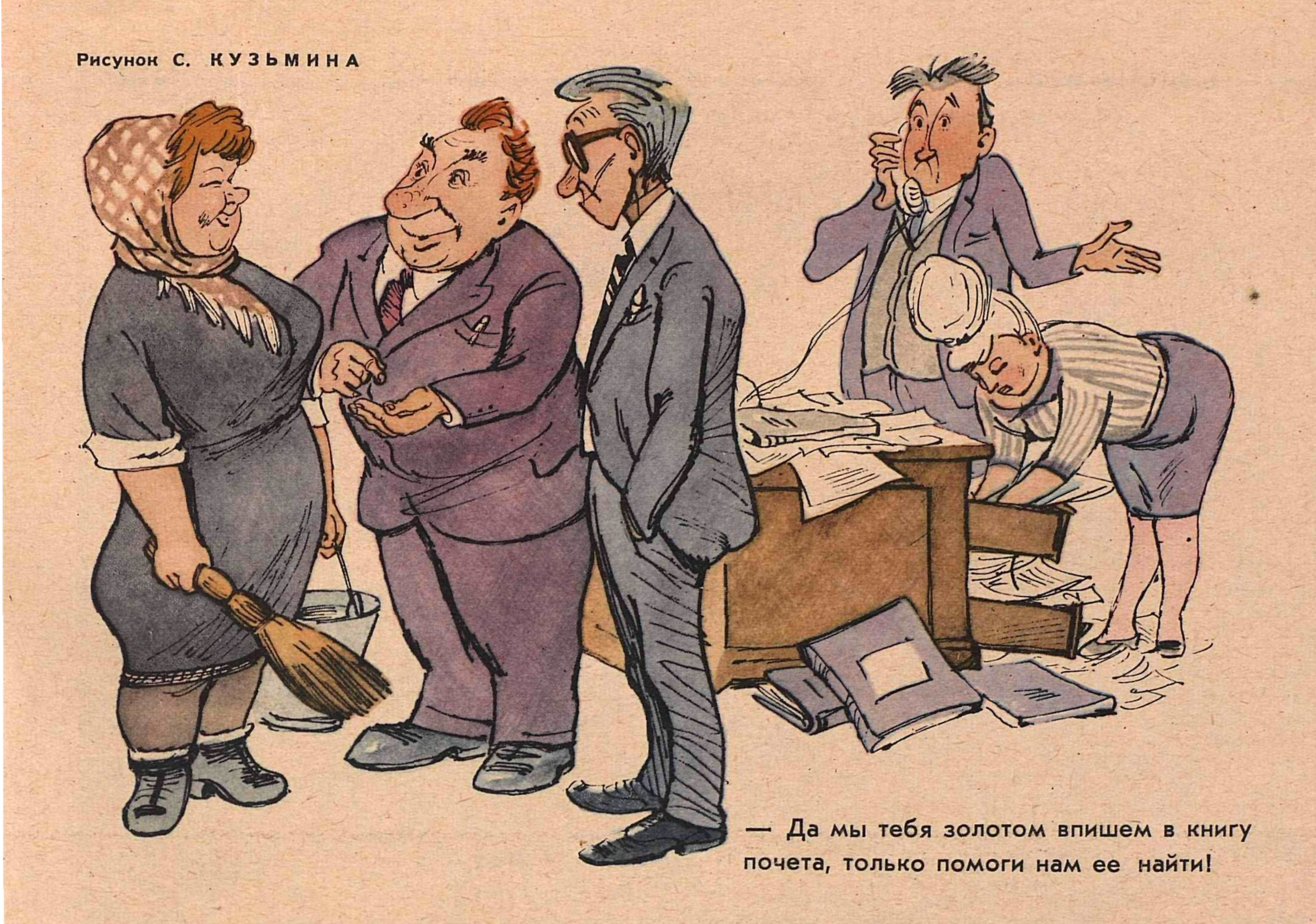
Секретарь Кадиевского горкома КП Украины тов. Н. Билым сообщил редакции, что фельетон подтвердился. «За злоупотребление служебным положением главному инженеру комбината «Луганскшахтострой» тов. Рыбалкину Г. И. и заместителю начальника этого же комбината тов. Кулешову Л. Е. бюро горкома КП Украины объявило строгий выговор с занесением в учетные карточки.

За производство неплановых ремонтов своих квартир с излишествами второму секретарю горкома партии тов. Звереву В. Ф., заведующему промышленно - транспортным отделом горкома КП Украины тов. Болотину И. Н. и заместителю председателя горисполкома тов. Сысоеву Г. Ф. объявлены выговоры.

Бюро горкома КП Украины поручило бюро первичных парторганизаций комбината «Луганскшахтострой», горпрокуратуры и треста «Кадиевжилстрой» рассмотреть на партийных собраниях поведение коммунистов, виновных в незаконном расходовании линолеума, предназначенного для детского сада.

Деньги за незаконно полученный линолеум виновными внесены в кассу жилищно-коммунальной конторы треста «Кадиевжилстрой».

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Да мы тебя золотом впишем в книгу почета, только помоги нам ее найти!

КРОКОДИЛ

№ 7 (1837)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ПЯТЫЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера разработали: М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, О. Корнев, С. Кузьмин, Е. Мигунов, В. Тамаев, В. Тильман, Ю. Узбяков, М. Ушац, Е. Шабельник.

Не в дверь, так в окно

Еще в 1958 году в Тбилиси был организован жилищно-строительный кооператив под номером 46. Вскоре он стал, пожалуй, самым знаменитым в столице Грузии. А известность ему принес некто Бениамин Ферманович Хизанишвили.

Как-то собрались члены кооператива поговорить о том, в какой квартире кому жить придется. Судили-рядили долго, пока наконец не пришли к согласию. Б. Ф. Хизанишвили выпал жребий поселиться на втором этаже в трехкомнатной квартире площадью 57 квадратных метров. Вначале он вроде бы и не возражал, а потом поднял бучу — потребовал отдать ему квартиру Т. Нуцубидзе, площадь которой — 74 квадратных метра.

— Позвольте,— сказали члены правления кооператива,— это не по совести.

— Не позволю!— отрезал Хизанишвили и обратился с жалобой в горисполком.

Однако жалобу отклонили. По той причине, что выделенная семье Хизанишвили жилплощадь была как раз впору.

Тогда наш герой нацелился на четырехкомнатную квартиру некоего Сулаквелидзе.

— Не отдадите добром — в суд подам,— пригрозил он.

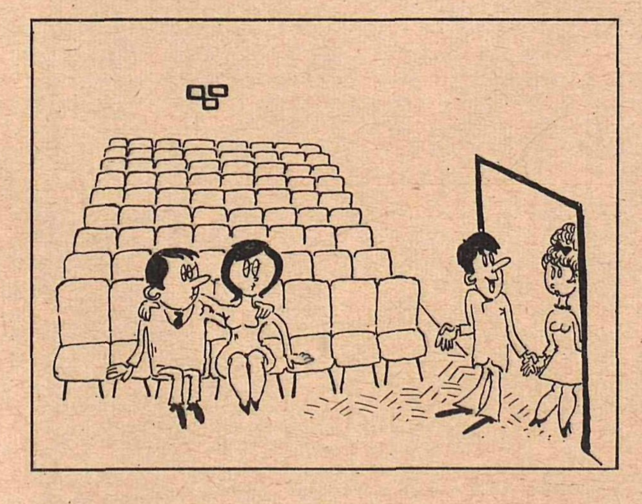
И подал. Много воды утекло с тех пор. Дом жилищно-строительного кооператива № 46 закончен и передан для эксплуатации, с 1964 года взамен исключенного Хизанишвили принят новый член кооператива, инженер Мамучашвили, а ЖСК № 46 все еще судится с настырным претендентом. Отклонит, скажем, суд Орджоникидзевского района его необоснованный иск, как он тут же возбуждает дело в нарсуде Первомайского района г. Тбилиси. Откажутся рассматривать его жалобу в горисполкоме — он быстренько настрочит заявленьице в прокуратуру республики, а то и в Совет министров Грузии...

А тем временем ЖСК № 46 трясет лихорадка. Что ни день — являются туда или судья, или представитель горисполкома. И вот что самое примечательное, все понимают: Хизанишвили не прав в своих претензиях к кооперативу, а храбреца, способного утихомирить сутягу, так и не нашлось.

Все объясняется просто: Бениамин Ферманович Хизанишвили — адвокат, имеющий немалую практику, а следовательно, и немало знакомств. И в судебных органах, и в прокуратуре республики, и во всех без исключения районных прокуратурах и нарсудах города Тбилиси друзей у него не счесть. Они-то и помогают своему собрату «проталкивать» вздорное дельце. Того и гляди, закроют члены кооператива перед Хизанишвили дверь, а он в окно влезет. Всякое может случиться в подобной ситуации. Ну, а не выйдет — что ж, не повезло, значит. Ведь не привлекут же Хизанишвили к ответу за то, что с его легкой руки целая армия судей и адвокатов вот уже несколько лет копается в зряшном деле!

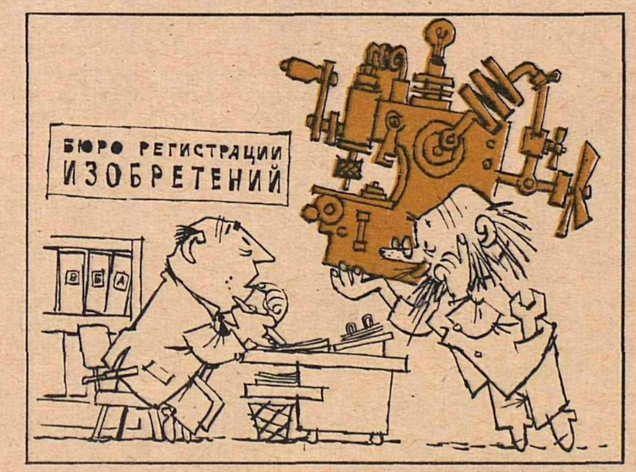
Ясон ГЕРСАМИЯ

г. Тбилиси.

— Здесь занято, пойдем в другой кинотеатр.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— Над этой штукой я работал пятнадцать лет.
— И для чего она нужна?
— Да я уже забыл.

Рисунок Е. МИГУНОВА

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
Е. А. ШУКАЕВ

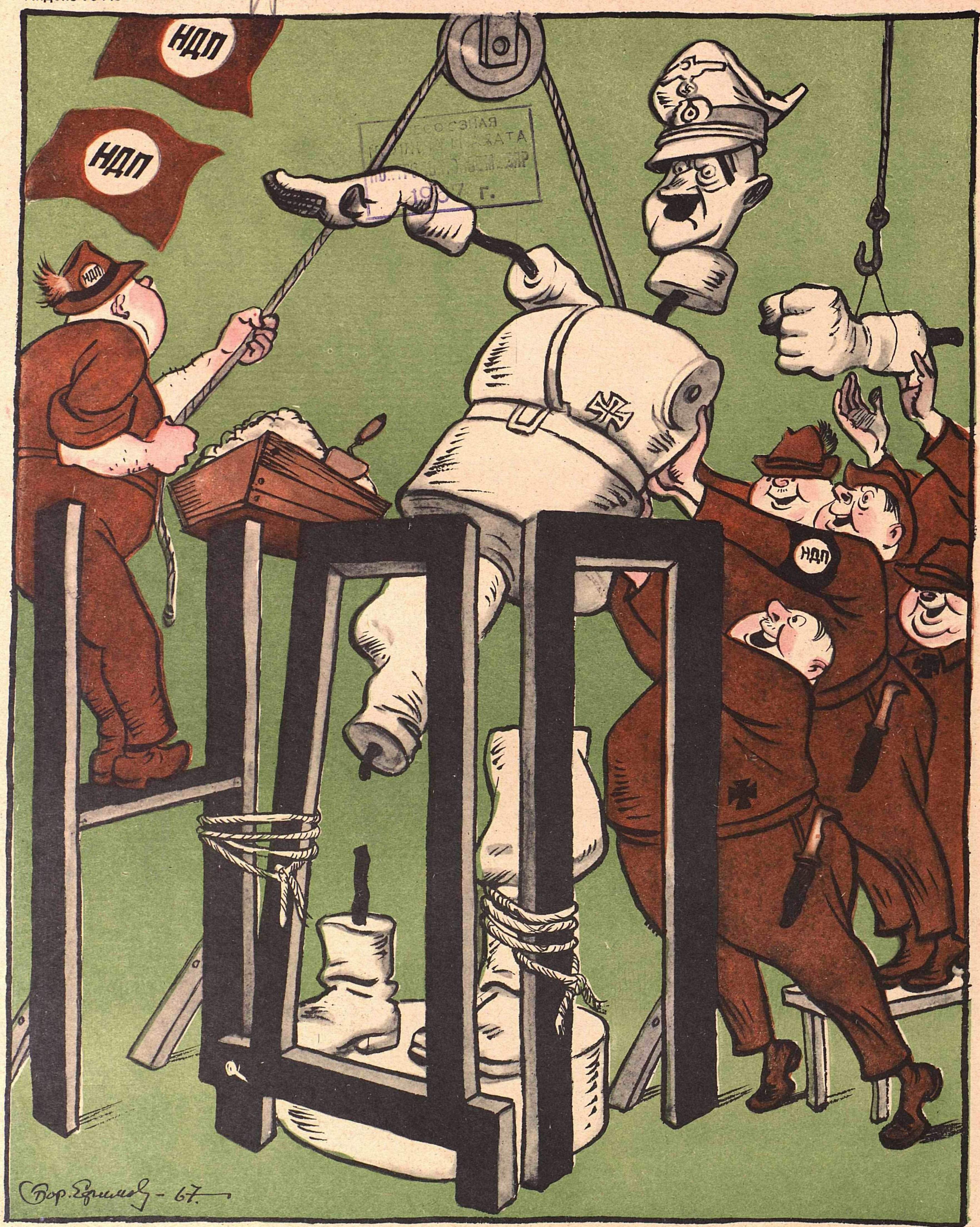
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00343.
Подписано к печати 28/II 67 г.
Формат бумаги $70 \times 108^{1}/_{8}$.
2 печ. л., 2,80 усл. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 158.
Заказ № 679.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА